

Программа передач

ПОНЕДЕЛЬНИК

23 августа

1 канал. Останкино. 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00 — Новости. 6.30 — «Утро». 9.20 — «Посмотри, послушай». 9.40 — «Альте паруса». Фильм-балет. 11.15 — «Твоя». 15.25 — «Телемистик». 16.20 — «Приключения Тедди Раискина». Мультфильм. 17.20 — «Звездный час». 18.25 — Эстрадный концерт. 18.40 — «Толк». 19.40 — «Пять девушек в Париже». Худ. фильм. 3-я серия. 21.40 — «Преображенение». Док. фильм. «Остров памяти». 1-я серия. 0.25 — «Возможности».

римса. 18.45 — Парламентский час. 19.45 — Праздники каждый день. 20.25 — Худ. фильм «Любовь зла». 21.50 — «Как лиса зайдет догонала». Мультфильм. 22.00 — Молодые истины. 23.20 — Автомаг. 23.25 — Звезды говорят. 23.35 — Спортивная карусель. 23.35 — «Спасение-911». 0.30 — «Каунтдаун». Новости популярной музыки.

Московская программа. 6.30, 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 15.30, 16.30, 17.30, 23.37, 0.30 — Новости +2×2, 7.33, 10.33 — Мультфильм. 8.33 — «Банков». 9.43, 10.09, 16.33 — «Афиша». 9.00 — Программа «Уорлдвест» (США). 10.30 — «Зеленый коридор». 13.03 — «Подводные лодки». Телесериал. 8-я серия. 13.33 — «После 2000 годов». Телесериал. 21-я серия. 16.39 — «Жиллетт-спорт». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва». 20.30 — Мультфильм. Док. фильм. 15.40 — «Факты. Информ-ТВ». 15.40 — «Секси». Фильм-спектакль по мотивам повести Киря Булычева. 1-я серия. Худ. фильм.

Санкт-Петербург. 7.30 — Мультфильмы. 8.00 — «Лето рязанского Дедова». Худ. фильм. 9.10 — «Новые времена». 9.40 — «Моя вторая мама». Телесериал. 10.30 — «Человеческий голос». Театр «Кукла». 11.45 — Играет Государственный квартет имени С. Танеева и М. Руды (фортино). 12.35 — «Исторический альманах». «Люб отец» — маршал Жуков. 13.20 — «Генералы». Телесериал. 21-я серия. 16.39 — «Жиллетт-спорт». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва». 20.30 — Мультфильм. Док. фильм. 15.40 — «Факты. Информ-ТВ». 15.40 — «Секси». Фильм-спектакль по мотивам повести Киря Булычева. 1-я серия. Худ. фильм.

Россия. 8.00, 14.00, 20.00 — Вести. 8.30 — Время деловых людей. 9.00 — Утренний концерт. 9.15 — «Дядя-галерея». «Дядя мой» затягивает. 10.00 — Уставы младенца. 11.30 — И возвращается авторы. Худ. фильм. 1-я и 2-я серия. 13.40 — Крестильный вопрос. 14.25 — «Глобальный инцидент Гарика». Худ. фильм. 15.35 — «Дикая природа Америки» (США). Телесериал. 16.30 — Тан-тан новости. 16.45 — Бизнес в России. 18.00 — Мир и война. 18.30 — «Давайте разбе-

жимся».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

24 августа

17.15 — Транссибир. «Низин без жесткости». 18.00 — Гости-дяди-товарищи. 18.15 — «Перевод». Фильм. 1-я, 18.45 — Парламентский час. 19.45 — Праздники каждый день. 21.15 — Аз Есмь. 22.00 — Бесшумные двери. 22.35 — «Ласки Аль». 23.20 — Автомаг. 23.30 — Спортивная карусель. 23.35 — Новый клоунзон. «Здесь кто-то есть...». 0.15 — Старые, старые ленты. 0.45 — «Поэт Александра Малинина».

Санкт-Петербург. 7.30, 15.30, 20.20, 23.45 — «Факты. Информ-ТВ». 7.45 — Мультфильмы. 8.05 — «Георгий Победоносцев». Музикальная программа. 8.40 — «Колдунья XX века». Док. фильм. 9.50 — «Призраки». Телеспектакль. 11.25 — «Хозяин на даче». 11.45 — «Сегодня и впереди». 12.05 — «Мастера». 12.40 — «Копилка». С... у-блет... 13... у-блет... и-сты джазовых. 15.40 — «Осеня». Телесериал. 2-я серия. 11.33 — «Зеленый коридор». 13.03 — «Есть идея». Телесериал. 15.45 — «Автошоу». 16.33 — «Огород — круглый год». 17.08 — «Зеленый коридор». 18.10 — «Частный сектор». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва». 20.30 — Мультфильм. Приглашает Борис Ноткин. 23.00 — «Зеленый коридор». 23.45 — «Сладкий ручей». Телесериал. 0.50 — «Теле-периодика».

Московская программа. 6.30, 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 15.30, 16.30, 17.30, 23.37, 0.30 — Новости +2×2, 7.33, 10.33 — Мультфильм. 8.36 — «Бизнес-кард». 9.00 — Программа «Уорлдвест» (США). 10.00 — «Экстро-НЛО». 11.03 — «Экспресс-камера». 11.33 — «Зеленый коридор». 13.03 — «Есть идея». Телесериал. 15.45 — «Автошоу». 16.33 — «Огород — круглый год». 17.08 — «Зеленый коридор». 18.10 — «Частный сектор». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва». 20.30 — Мультфильм. Приглашает Борис Ноткин. 23.00 — «Зеленый коридор». 23.45 — «Сладкий ручей». Телесериал. 0.50 — «Теле-периодика».

Санкт-Петербург. 7.30, 15.30, 20.20, 23.45 — «Факты. Информ-ТВ». 7.45 — Мультфильмы. 8.05 — «Георгий Победоносцев». Музикальная программа. 8.40 — «Колдунья XX века». Док. фильм. 9.50 — «Призраки». Телесериал. 11.25 — «Хозяин на даче». 11.45 — «Сегодня и впереди». 12.05 — «Мастера». 12.40 — «Копилка». С... у-блет... 13... у-блет... и-сты джазовых. 15.40 — «Осеня». Телесериал. 2-я серия. 11.33 — «Зеленый коридор». 13.03 — «Есть идея». Телесериал. 15.45 — «Автошоу». 16.33 — «Огород — круглый год». 17.08 — «Зеленый коридор». 18.10 — «Частный сектор». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва». 20.30 — Мультфильм. Приглашает Борис Ноткин. 23.00 — «Зеленый коридор». 23.45 — «Сладкий ручей». Телесериал. 0.50 — «Теле-периодика».

Московская программа. 6.30, 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 15.30, 16.30, 17.30, 23.37, 0.30 — Новости +2×2, 7.33, 10.33 — Мультфильм. 8.36 — «Бизнес-кард». 9.00 — Программа «Уорлдвест» (США). 10.00 — «Экстро-НЛО». 11.03 — «Экспресс-камера». 11.33 — «Зеленый коридор». 13.03 — «Есть идея». Телесериал. 15.45 — «Автошоу». 16.33 — «Огород — круглый год». 17.08 — «Зеленый коридор». 18.10 — «Частный сектор». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва». 20.30 — Мультфильм. Приглашает Борис Ноткин. 23.00 — «Зеленый коридор». 23.45 — «Сладкий ручей». Телесериал. 0.50 — «Теле-периодика».

Санкт-Петербург. 7.30, 15.30, 20.20, 23.45 — «Факты. Информ-ТВ». 7.45 — Мультфильмы. 8.05 — «Георгий Победоносцев». Музикальная программа. 8.40 — «Колдунья XX века». Док. фильм. 9.50 — «Призраки». Телесериал. 11.25 — «Хозяин на даче». 11.45 — «Сегодня и впереди». 12.05 — «Мастера». 12.40 — «Копилка». С... у-блет... 13... у-блет... и-сты джазовых. 15.40 — «Осеня». Телесериал. 2-я серия. 11.33 — «Зеленый коридор». 13.03 — «Есть идея». Телесериал. 15.45 — «Автошоу». 16.33 — «Огород — круглый год». 17.08 — «Зеленый коридор». 18.10 — «Частный сектор». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва». 20.30 — Мультфильм. Приглашает Борис Ноткин. 23.00 — «Зеленый коридор». 23.45 — «Сладкий ручей». Телесериал. 0.50 — «Теле-периодика».

Московская программа. 6.30, 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 15.30, 16.30, 17.30, 23.37, 0.30 — Новости +2×2, 7.33, 10.33 — Мультфильм. 8.36 — «Бизнес-кард». 9.00 — Программа «Уорлдвест» (США). 10.00 — «Экстро-НЛО». 11.03 — «Экспресс-камера». 11.33 — «Зеленый коридор». 13.03 — «Есть идея». Телесериал. 15.45 — «Автошоу». 16.33 — «Огород — круглый год». 17.08 — «Зеленый коридор». 18.10 — «Частный сектор». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва». 20.30 — Мультфильм. Приглашает Борис Ноткин. 23.00 — «Зеленый коридор». 23.45 — «Сладкий ручей». Телесериал. 0.50 — «Теле-периодика».

Санкт-Петербург. 7.30, 15.30, 20.20, 23.45 — «Факты. Информ-ТВ». 7.45 — Мультфильмы. 8.05 — «Георгий Победоносцев». Музикальная программа. 8.40 — «Колдунья XX века». Док. фильм. 9.50 — «Призраки». Телесериал. 11.25 — «Хозяин на даче». 11.45 — «Сегодня и впереди». 12.05 — «Мастера». 12.40 — «Копилка». С... у-блет... 13... у-блет... и-сты джазовых. 15.40 — «Осеня». Телесериал. 2-я серия. 11.33 — «Зеленый коридор». 13.03 — «Есть идея». Телесериал. 15.45 — «Автошоу». 16.33 — «Огород — круглый год». 17.08 — «Зеленый коридор». 18.10 — «Частный сектор». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва». 20.30 — Мультфильм. Приглашает Борис Ноткин. 23.00 — «Зеленый коридор». 23.45 — «Сладкий ручей». Телесериал. 0.50 — «Теле-периодика».

Московская программа. 6.30, 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 15.30, 16.30, 17.30, 23.37, 0.30 — Новости +2×2, 7.33, 10.33 — Мультфильм. 8.36 — «Бизнес-кард». 9.00 — Программа «Уорлдвест» (США). 10.00 — «Экстро-НЛО». 11.03 — «Экспресс-камера». 11.33 — «Зеленый коридор». 13.03 — «Есть идея». Телесериал. 15.45 — «Автошоу». 16.33 — «Огород — круглый год». 17.08 — «Зеленый коридор». 18.10 — «Частный сектор». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва». 20.30 — Мультфильм. Приглашает Борис Ноткин. 23.00 — «Зеленый коридор». 23.45 — «Сладкий ручей». Телесериал. 0.50 — «Теле-периодика».

Санкт-Петербург. 7.30, 15.30, 20.20, 23.45 — «Факты. Информ-ТВ». 7.45 — Мультфильмы. 8.05 — «Георгий Победоносцев». Музикальная программа. 8.40 — «Колдунья XX века». Док. фильм. 9.50 — «Призраки». Телесериал. 11.25 — «Хозяин на даче». 11.45 — «Сегодня и впереди». 12.05 — «Мастера». 12.40 — «Копилка». С... у-блет... 13... у-блет... и-сты джазовых. 15.40 — «Осеня». Телесериал. 2-я серия. 11.33 — «Зеленый коридор». 13.03 — «Есть идея». Телесериал. 15.45 — «Автошоу». 16.33 — «Огород — круглый год». 17.08 — «Зеленый коридор». 18.10 — «Частный сектор». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва». 20.30 — Мультфильм. Приглашает Борис Ноткин. 23.00 — «Зеленый коридор». 23.45 — «Сладкий ручей». Телесериал. 0.50 — «Теле-периодика».

Московская программа. 6.30, 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 15.30, 16.30, 17.30, 23.37, 0.30 — Новости +2×2, 7.33, 10.33 — Мультфильм. 8.36 — «Бизнес-кард». 9.00 — Программа «Уорлдвест» (США). 10.00 — «Экстро-НЛО». 11.03 — «Экспресс-камера». 11.33 — «Зеленый коридор». 13.03 — «Есть идея». Телесериал. 15.45 — «Автошоу». 16.33 — «Огород — круглый год». 17.08 — «Зеленый коридор». 18.10 — «Частный сектор». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва». 20.30 — Мультфильм. Приглашает Борис Ноткин. 23.00 — «Зеленый коридор». 23.45 — «Сладкий ручей». Телесериал. 0.50 — «Теле-периодика».

Санкт-Петербург. 7.30, 15.30, 20.20, 23.45 — «Факты. Информ-ТВ». 7.45 — Мультфильмы. 8.05 — «Георгий Победоносцев». Музикальная программа. 8.40 — «Колдунья XX века». Док. фильм. 9.50 — «Призраки». Телесериал. 11.25 — «Хозяин на даче». 11.45 — «Сегодня и впереди». 12.05 — «Мастера». 12.40 — «Копилка». С... у-блет... 13... у-блет... и-сты джазовых. 15.40 — «Осеня». Телесериал. 2-я серия. 11.33 — «Зеленый коридор». 13.03 — «Есть идея». Телесериал. 15.45 — «Автошоу». 16.33 — «Огород — круглый год». 17.08 — «Зеленый коридор». 18.10 — «Частный сектор». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва». 20.30 — Мультфильм. Приглашает Борис Ноткин. 23.00 — «Зеленый коридор». 23.45 — «Сладкий ручей». Телесериал. 0.50 — «Теле-периодика».

Московская программа. 6.30, 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 15.30, 16.30, 17.30, 23.37, 0.30 — Новости +2×2, 7.33, 10.33 — Мультфильм. 8.36 — «Бизнес-кард». 9.00 — Программа «Уорлдвест» (США). 10.00 — «Экстро-НЛО». 11.03 — «Экспресс-камера». 11.33 — «Зеленый коридор». 13.03 — «Есть идея». Телесериал. 15.45 — «Автошоу». 16.33 — «Огород — круглый год». 17.08 — «Зеленый коридор». 18.10 — «Частный сектор». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва». 20.30 — Мультфильм. Приглашает Борис Ноткин. 23.00 — «Зеленый коридор». 23.45 — «Сладкий ручей». Телесериал. 0.50 — «Теле-периодика».

Санкт-Петербург. 7.30, 15.30, 20.20, 23.45 — «Факты. Информ-ТВ». 7.45 — Мультфильмы. 8.05 — «Георгий Победоносцев». Музикальная программа. 8.40 — «Колдунья XX века». Док. фильм. 9.50 — «Призраки». Телесериал. 11.25 — «Хозяин на даче». 11.45 — «Сегодня и впереди». 12.05 — «Мастера». 12.40 — «Копилка». С... у-блет... 13... у-блет... и-сты джазовых. 15.40 — «Осеня». Телесериал. 2-я серия. 11.33 — «Зеленый коридор». 13.03 — «Есть идея». Телесериал. 15.45 — «Автошоу». 16.33 — «Огород — круглый год». 17.08 — «Зеленый коридор». 18.10 — «Частный сектор». 18.50 — «Подмосковье». 19.30

ИНФОРМАЦИЯ

КИНО

ЗОНА БЕЗ РАДИАЦИИ ВЛИЗИ ЧЕРНОБЫЛЯ

ТАКОВОЕ ХОЧЕТСЯ СЧИТАТЬ УКРАИНСКУЮ КИНОФАРМУКУ, КОТОРАЯ ПРОШЛА В КИНЕ ПОД ДЕВИЗОМ «ЗА ДУХОВНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН МЕЖДУ НАРОДАМИ, ЗА ЕДИНЫЙ КИНОПРОСТОР».

И представьте себе — привезли многие, даже тех, кого во времена оны бывали на то, какими ковыряки не дозволять. И те, кто в традиционный драме «за мир и дружбу» не вписывались, в «зону обмена» — в самый раз.

Но главное — почувствовали, что первообразники по части безудержной суворинизации всего и вся. В том числе и некоторая общая чернобыльская беда, которая теперь вроде бы связана с Михаилом Беликовым в фильме «Распад» — для Украины, у Вячеслава Никиторова «Душа моя, Мария» — для Беларусь... Что ж, не уберегли единого кинопроизводства, может быть, единственный кинорынок сохранился.

ЕЩЕ ОДНА КИНОВЕСТИЯ АВГУСТА

ЕЕ ПРЕДСТАВИЛ НА НАШ СУД АВТАНДИЛ КИРИКАШВИЛИ В СВОЕМ ФИЛЬМЕ «СУМАШЕДШАЯ ЛЮБОВЬ», ПРЕМЬЕРА КОТОРОГО СОСТОЯЛАСЬ В КИНОТЕАТРЕ «РОССИЯ».

Не только московский взбунтовщик этот московский сюжет о журналистском расследовании засекреченных методов воздействия на человеческую психику. В родном для режиссера Тбилиси тоже не все тайны раскрыты и закорякли артистического побоища, и в сегодняшних событиях. В этих политических играх не может участвовать и любовь главного героя, которого играет Александр Абдулов.

Удачный выбор на роль психиатра, попавшего в условия с грязным политика, — Андрея Макаревича. Уже онто, с его опытом «Машинки времени», знает толк в механизмах массового психоза...

ХОЖДЕНИЕ В ТЕАТР ВЛАДИМИРА БОРТКО

ВСЛЕД ЗА СЕРГЕЕМ СОЛОВЬЕВЫМ И ЭТОТ ИЗВЕСТНЫЙ ПИТЕРСКИЙ КИНОРЕЖИССЕР ПЫТАЕТ СЧАСТЬЯ НА ПОДМОСТКАХ.

В Эрмитажном театре он ставит «Царя Эдипа». Грандиозно задуманное действие включает в себя не только актеров драмы, но и блэйт, и Капеллы имени М.И. Глинки. Вот в таком мощном ансамбле Андрей Толубеев будет искать ответ на звучный вопрос несчастного царя о степени предопределенности преступной доли.

А почему не в кино — потому что в кино — кажется, реальный. Несмотря на то, что без спонсоров тоже не обошлось, вся же постановка в театре не в пример дешевле, чем в кино. Аудитория же при вынужденных проявляется в фильме по инкассовому Сокольку все равно были не больше, чем в театре. Так стоит ли переводить пленку, которой так остро не хватает, для портфеля?

МУЗЫКА

«ДЕКАБРЬСКИЕ ВЕЧЕРА» ГОТОВЯТ МЕДЕНЕАТЫ

УЖЕ НЕ СМОЖЕТ ИНАЧЕ ПРОДЛИТЬ ЭТУ ЗАМЕЧАТЕЛЬНУЮ ТРАДИЦИЮ ПУШКИНСКИЙ МУЗЕЙ.

Средства выделяют «Кредо Банка», «Альянсбанк» и НПО «Красные», где недавно созданное специальное общество «Меденеаты». Кроме музея, в него вошли МХАТ имени Чехова и Русский ленин-центр. Так что в декабря, как обычно, и Святослав Рихтер, и другие знаменитости наши из Австрии, США, Франции... И большая выставка, посвященная двадцатилетию прославленных русских меденеатов: Ивана Морозова и Сергея Щукина.

ПУГАЧЕВОЙ ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ НЕ ПОМЕХА

ВЕРНЕЕ, ЭТО НЕ ПОМЕХА ДЛЯ ПОЧИТАТЕЛЕЙ ЕЕ ТАЛАНТА, КОТОРЫЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ЖДАЛИ ЕЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ В ПЕТЕРБУРГ.

Если помните, непримитивный гостиничный инцидент надолго отвергнул нашу измазанку от города не Ниша. Но без аины никакие поклонники звезды наполнили «Октябрьскую» до краев. Может, и показалась Алла Борисовна, что так незаслуженное долгое держание дистанцию из-за какого-то пустяка по сравнению с волной этого искренней жизни. Которому, как драматический билет не препятствует.

ЭФФЕКТ ОТСУТСТВИЯ

Когда так долго молчат, то уже и не знаешь, что вспомнить: дальнейшее молчание или то, что маконец скажут! Особенно когда молчат те, кому наверняка есть, что сказать. Вот только недавно и отпустило — когда Герман начал снимать, в Меньшов нашел сценарий...

Впрочем, обе эта времена жили достаточно активно, хотя и по-разному, если не считать однажды успешного руководства творческим объединением. Но Герман писал сценарии и довольно часто высказывался перед журналистами. Меньшов же жил достаточно переборотом своей актерской профессии, в высказываниях почти совсем перестал. Режиссерское же из молчания с каждым годом становилось все пугающе-загадочнее. Так получите и распишитесь в полуценном — куда там...

Возникла та же загадочность, что и с Германом, только с другой стороны. Того, в пух и прах разноса по мелочам, упрямой сути не испортил. А «Москву» спасли не верти в глаза — называли, но уж призывают называть Тарковским; да думают дачами со всеми Михалковыми сразу. За глаза же только ленин устоял перед соблазном накинуть, что сколько-нибудь ощущение глубокой озабоченности кинематографа. Конечно и пробовал, но разумеется, с пародийным подходом, подстраховываясь от конфузов. «Макензиевы-германовцы...»

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕ ТЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕ ТЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

Хотя первый вопрос в поэтическом смысле остался — в устремленности честности на сцене голосовал было именно «Разнов», а уж потом был переведен к «Общему». Итак —

«УЖ ГЕРМАН БЛИЗНЕЦ, А ЛАПШИНА ВСЕ НЕ ТЕТ...»

Начать с того, что это герон — что в «Прозрении не дорогах», что в «Мой друг Иван Лапшин» — вряд ли вполне устроили как красавцы, так и «белья». Стоит сравнить хотя бы с концептуальным «Восхождением» Ларисы Шепитько, чтобы понять, в чем разница, ведь там, где обычно видят лишь как красавцев, там и «белья». Стоит сравнить хотя бы с «Лапшиной» и «Макензиевым-германом»...

АК ТАМ,
АЛЕКСАНДРИНКЕ?

ИНФАНТЫ И ДОФИНЫ УШЛИ В ОТСТАВКУ

В две недели раньше обычного начал в этом году сезон едкий академический театр драмы имени А. С. Пушкина, который все чаще вспоминают о своем историческом наименовании — Александрийский. Это будет уже третий сезон его работы на новом ржевском месте вместо ушедшего в отставку художественного руководителя Ильи Горбачева театр возглавляет директор. Что изменилось за эти годы? Пошли ли на пользу ржевская форма правления?

Во всяком случае могу сказать, что на общегородском уровне ушла с постами директора, соредствовавшие на классики, привнесли артистичность известных режиссеров (Г. Горин, М. Розов, В. Борбас, Ю. Николаев) обладаются врио академии индивидуальностями, вынужденные сезоны выпустили из театра премьер, тогда как большинство театров ведут спектакли с однажды. На конец сезона оказались четверо александрийцев. Молодые актеры снова приглашаются, но Т. Короче, коллекция из своеобразной разнообразия в нормальную творческую среду.

На этом пути не обходится без заблуждений и ошибок (которым следуют с грустью отечественные театры «романсы с Обломовыми» или Розовского «картины эпической жизни» — «трехактное бальзаковское открытие прошисьциальной постановки В. Голубя), а также вымпелы Гиппиус, Маркса, Философии «Маков» и т.д., которая не совпадала по прошествию с труппой театра. Но ошибки эти — творческие.

С этого и началась наш разговор с директором Театра имени А. С. Пушкина Георгием Александровичем САЩЕНКО.

— Который год мы стоим

склонами крепления основание квадратного Аполлоном. Принятое решение о создании комиссии по исследованию ее состояния... Возникло понятие «корпоративный гуманизм» — никого со стороны не пустили! Я же старалась извлечь состав труппы за счет привлеченных новых актеров. Это совсем молодые люди, такие, как Виктория Сушико, Ольга Борбас, Елена Зимина, Наталья Панина, Александр Бергман, Игорь Волков, Дмитрий Воробьев. Мы не посадили их на скамейку за пасьянс, а постарались каждому дать работу. И они уже активно заняты репертуаром. У нас добровольно Светлана Смирнова, приятно, что в днях премьер спектакля «Маков цветы» привезли известие о присвоении ей звания заслуженной артистки.

— И все же за время ко-

ротка, впрочем, вашего правления многое в театре изменилось. Как вы оцениваете эти перемены?

— Когда мы в конце минувшего сезона подводили итоги,

я сказала на худсовете: до

изделия было 1.000 км, осталось

999 с половиной. А если всерьез, то главное — это то, что изменилась атмосфера. Инфант и дофины, как называли в коллекции режиссеров фаворитов, перестали править нашим театром. Каждому режиссеру мы предлагаем посмотреть спектакли и самому выбрать актеров. Мы больше не отujemy, как было несколько лет назад, не конфликты, соревнования и митинги. Большая часть труппы занята репетициями.

— Не идет ли труппу в связь с экономическими трудностями сохранения?

— Вы задаете один из самых тяжелых для меня вопросов...

Я понимаю, что серьезные изменения необходимы.

Сорок женщин в труппе — извините, но это же катастрофа!

Да и вообще долгие годы стагниации...

Возникло понятие «корпоративный гуманизм» — никого со стороны не пустили!

Я же старалась извлечь состав труппы за счет привлеченных новых актеров. Это совсем молодые люди, такие, как Виктория Сушико, Ольга Борбас, Елена Зимина, Наталья Панина, Александр Бергман, Игорь Волков, Дмитрий Воробьев. Мы не посадили их на скамейку за пасьянс, а постарались каждому дать работу. И они уже активно заняты репертуаром. У нас добровольно Светлана Смирнова, приятно, что в днях премьер спектакля «Маков цветы» привезли известие о присвоении ей звания заслуженной артистки.

— Не идет ли труппу в связь с экономическими трудностями сохранения?

— Вы задаете один из самых тяжелых для меня вопросов...

Я понимаю, что серьезные изменения необходимы.

Сорок женщин в труппе — извините, но это же катастрофа!

Да и вообще долгие годы стагниации...

Возникло понятие «корпоративный гуманизм» — никого со стороны не пустили!

Я же старалась извлечь состав труппы за счет привлеченных новых актеров. Это совсем молодые люди, такие, как Виктория Сушико, Ольга Борбас, Елена Зимина, Наталья Панина, Александр Бергман, Игорь Волков, Дмитрий Воробьев. Мы не посадили их на скамейку за пасьянс, а постарались каждому дать работу. И они уже активно заняты репертуаром. У нас добровольно Светлана Смирнова, приятно, что в днях премьер спектакля «Маков цветы» привезли известие о присвоении ей звания заслуженной артистки.

— Не идет ли труппу в связь с экономическими трудностями сохранения?

— Вы задаете один из самых тяжелых для меня вопросов...

Я понимаю, что серьезные изменения необходимы.

Сорок женщин в труппе — извините, но это же катастрофа!

Да и вообще долгие годы стагниации...

Возникло понятие «корпоративный гуманизм» — никого со стороны не пустили!

Я же старалась извлечь состав труппы за счет привлеченных новых актеров. Это совсем молодые люди, такие, как Виктория Сушико, Ольга Борбас, Елена Зимина, Наталья Панина, Александр Бергман, Игорь Волков, Дмитрий Воробьев. Мы не посадили их на скамейку за пасьянс, а постарались каждому дать работу. И они уже активно заняты репертуаром. У нас добровольно Светлана Смирнова, приятно, что в днях премьер спектакля «Маков цветы» привезли известие о присвоении ей звания заслуженной артистки.

— Не идет ли труппу в связь с экономическими трудностями сохранения?

— Вы задаете один из самых тяжелых для меня вопросов...

Я понимаю, что серьезные изменения необходимы.

Сорок женщин в труппе — извините, но это же катастрофа!

Да и вообще долгие годы стагниации...

Возникло понятие «корпоративный гуманизм» — никого со стороны не пустили!

Я же старалась извлечь состав труппы за счет привлеченных новых актеров. Это совсем молодые люди, такие, как Виктория Сушико, Ольга Борбас, Елена Зимина, Наталья Панина, Александр Бергман, Игорь Волков, Дмитрий Воробьев. Мы не посадили их на скамейку за пасьянс, а постарались каждому дать работу. И они уже активно заняты репертуаром. У нас добровольно Светлана Смирнова, приятно, что в днях премьер спектакля «Маков цветы» привезли известие о присвоении ей звания заслуженной артистки.

— Не идет ли труппу в связь с экономическими трудностями сохранения?

— Вы задаете один из самых тяжелых для меня вопросов...

Я понимаю, что серьезные изменения необходимы.

Сорок женщин в труппе — извините, но это же катастрофа!

Да и вообще долгие годы стагниации...

Возникло понятие «корпоративный гуманизм» — никого со стороны не пустили!

Я же старалась извлечь состав труппы за счет привлеченных новых актеров. Это совсем молодые люди, такие, как Виктория Сушико, Ольга Борбас, Елена Зимина, Наталья Панина, Александр Бергман, Игорь Волков, Дмитрий Воробьев. Мы не посадили их на скамейку за пасьянс, а постарались каждому дать работу. И они уже активно заняты репертуаром. У нас добровольно Светлана Смирнова, приятно, что в днях премьер спектакля «Маков цветы» привезли известие о присвоении ей звания заслуженной артистки.

— Не идет ли труппу в связь с экономическими трудностями сохранения?

— Вы задаете один из самых тяжелых для меня вопросов...

Я понимаю, что серьезные изменения необходимы.

Сорок женщин в труппе — извините, но это же катастрофа!

Да и вообще долгие годы стагниации...

Возникло понятие «корпоративный гуманизм» — никого со стороны не пустили!

Я же старалась извлечь состав труппы за счет привлеченных новых актеров. Это совсем молодые люди, такие, как Виктория Сушико, Ольга Борбас, Елена Зимина, Наталья Панина, Александр Бергман, Игорь Волков, Дмитрий Воробьев. Мы не посадили их на скамейку за пасьянс, а постарались каждому дать работу. И они уже активно заняты репертуаром. У нас добровольно Светлана Смирнова, приятно, что в днях премьер спектакля «Маков цветы» привезли известие о присвоении ей звания заслуженной артистки.

— Не идет ли труппу в связь с экономическими трудностями сохранения?

— Вы задаете один из самых тяжелых для меня вопросов...

Я понимаю, что серьезные изменения необходимы.

Сорок женщин в труппе — извините, но это же катастрофа!

Да и вообще долгие годы стагниации...

Возникло понятие «корпоративный гуманизм» — никого со стороны не пустили!

Я же старалась извлечь состав труппы за счет привлеченных новых актеров. Это совсем молодые люди, такие, как Виктория Сушико, Ольга Борбас, Елена Зимина, Наталья Панина, Александр Бергман, Игорь Волков, Дмитрий Воробьев. Мы не посадили их на скамейку за пасьянс, а постарались каждому дать работу. И они уже активно заняты репертуаром. У нас добровольно Светлана Смирнова, приятно, что в днях премьер спектакля «Маков цветы» привезли известие о присвоении ей звания заслуженной артистки.

— Не идет ли труппу в связь с экономическими трудностями сохранения?

— Вы задаете один из самых тяжелых для меня вопросов...

Я понимаю, что серьезные изменения необходимы.

Сорок женщин в труппе — извините, но это же катастрофа!

Да и вообще долгие годы стагниации...

Возникло понятие «корпоративный гуманизм» — никого со стороны не пустили!

Я же старалась извлечь состав труппы за счет привлеченных новых актеров. Это совсем молодые люди, такие, как Виктория Сушико, Ольга Борбас, Елена Зимина, Наталья Панина, Александр Бергман, Игорь Волков, Дмитрий Воробьев. Мы не посадили их на скамейку за пасьянс, а постарались каждому дать работу. И они уже активно заняты репертуаром. У нас добровольно Светлана Смирнова, приятно, что в днях премьер спектакля «Маков цветы» привезли известие о присвоении ей звания заслуженной артистки.

— Не идет ли труппу в связь с экономическими трудностями сохранения?

— Вы задаете один из самых тяжелых для меня вопросов...

Я понимаю, что серьезные изменения необходимы.

Сорок женщин в труппе — извините, но это же катастрофа!

Да и вообще долгие годы стагниации...

Возникло понятие «корпоративный гуманизм» — никого со стороны не пустили!

Я же старалась извлечь состав труппы за счет привлеченных новых актеров. Это совсем молодые люди, такие, как Виктория Сушико, Ольга Борбас, Елена Зимина, Наталья Панина, Александр Бергман, Игорь Волков, Дмитрий Воробьев. Мы не посадили их на скамейку за пасьянс, а постарались каждому дать работу. И они уже активно заняты репертуаром. У нас добровольно Светлана Смирнова, приятно, что в днях премьер спектакля «Маков цветы» привезли известие о присвоении ей звания заслуженной артистки.

— Не идет ли труппу в связь с экономическими трудностями сохранения?

— Вы задаете один из самых тяжелых для меня вопросов...

Я понимаю, что серьезные изменения необходимы.

Сорок женщин в труппе — извините, но это же катастрофа!

Да и вообще долгие годы стагниации...

Возникло понятие «корпоративный гуманизм» — никого со стороны не пустили!

Я же старалась извлечь состав труппы за счет привлеченных новых актеров. Это совсем молодые люди, такие, как Виктория Сушико, Ольга Борбас, Елена Зимина, Наталья Панина, Александр Бергман, Игорь Волков, Дмитрий Воробьев. Мы не посадили их на скамейку за пасьянс, а постарались каждому дать работу. И они уже активно заняты репертуаром. У нас добровольно Светлана Смирнова, приятно, что в днях премьер спектакля «Маков цветы» привезли известие о присвоении ей звания заслуженной артистки.

— Не идет ли труппу в связь с экономическими трудностями сохранения?

— Вы задаете один из самых тяжелых для меня вопросов...

Я понимаю, что серьезные изменения необходимы.

Сорок женщин в труппе — извините, но это же катастрофа!

Да и вообще долгие годы стагниации...

Возникло понятие «корпоративный гуманизм» — никого со стороны не пустили!

Я же старалась извлечь состав труппы за счет привлеченных новых актеров. Это совсем молодые люди, такие, как Виктория Сушико, Ольга Борбас, Елена Зимина, Наталья Панина, Александр Бергман, Игорь Волков, Дмитрий Воробьев. Мы не посадили их на скамейку за пасьянс, а постарались каждому дать работу. И они уже активно заняты репертуаром. У нас добровольно Светлана Смирнова, приятно, что в днях премьер спектакля «Маков цветы» привезли известие о присвоении ей звания заслуженной артистки.

— Не идет ли труппу в связь с экономическими трудностями сохранения?

— Вы задаете один из самых тяжелых для меня вопросов...

Я понимаю, что серьезные изменения необходимы.

Сорок женщин в труппе — извините, но это же катастрофа!

Линия жизни

Сегодня Виктору Сергеевичу Розову исполнится 80 лет. Возраст, конечно, солидный. Но и сам новорожденный, и мы, его давнишние поклонители, не наскучим подободить итоги.

Что сделано, то сделано. Кто сможет, пусть скажет лучше.

Виктор Сергеевич не скрывает, что он член феодального комплекса

и потому не жалея бейсбола все начнет начинать. Но вот узнати, что будет звонка, ужасно хотелось бы.

Весь Розов не только заботливый отец, но и трогательный дедушка.

А какой же дедушка не вспечется

о счастье своих внуков?

Юноши из Костромы лежат стать

актером. Выдержав конкурс

в Студию московского Театра Революции. Хорошо учились, успел

сыграть диагональные спектакли и даже

был принят в группу знаменитого

театра. Но началась война. Розов

попал на фронт и в первые же дни

оказался там же ранен. Хорошо еще,

что осталась жена. Однажды надо было

браться к новой профессии: после

того как рабочий актер трудно

вернуться на сцену. И, легко

с воспитанием, он стал писать пьесы.

В конце сороковых годов

Центральный детский театр поставил

пьесу «Бе друзы». Было бы

невероятно сказать, что забыт

пришел начинавшему автору особое

признание. Напротив, большинство

критиков — и не без оснований —

упрекали драматурга в излишней

механическости.

Позже там же, в ЦДТ, состоялся

премьеру новой пьесы Розова

«Страна жизни». Сам Алексей

Джих напишет об этой работе

важнейший отзыв в «Известиях».

И, наконец, в 1956 году, как зря

среди ясного неба, промчалась «В добрый час!». На спектакль приехала вся Москва. Это потол, в 1956 году будущий «Союзкини» откроется роковой жизнью Розова «Вечно живым».

Затем появится версия розовских пьес: «В поисках радости», «Перед ужином», «В деревне», «Нервный бой», «В день седьмые», «Этапистка», «Традиционный сбор», «С вечера до полдня», «Ситуация...». Они обойдут почти все сцены страны и будут поставлены далеко за ее пределами.

Но при этом начнется думать, будто

куда юбиляру было умыть розы.

Почти каждая его пьеса пробивалась

на сцену с огромным трудом, через

изненожество центральных преград,

благодаря настойчивости Эфроса.

Ефремова, Товстоногова, Завадского,

Плужника...

Ниже из немногих ретроспектив

искусствозрительей, родившихся

в эпоху перехода от тоталитаризма

и есениевскойности, полагают, что

было куда как просто Андрею Аверину

сказать: «Ну разве это самое важное,

кем и будут? Кем? буду — вот

главный гарант! Не говоря уже о

«Гнезде вальяра» или «Кабачике».

Ведь мы жили в, в сожалению,

продолжим жить в перепернутом

мире, где высшая добродетель

позволяется способность к хищничеству,

а со всем не стремление

к самостоятельности судьбы!..

Розов не был колоколом общественного

знания, эти функции исполняли

другие. Но по прохождении многих

лет он безуспешно оставлял

своетело своего времени.

НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ РОЗОВ

Мы познакомились в середине 50-х годов. Я устроил передачу на телевидении о Школе-студии МХАТ, и ее ректор Вениамин Захарович Радомынский перекомендовал привлечь Розова, тем, чтобы он представил зрителям Леонида Харитонова, исполнителя роли Андрея Аверина в фильме «В добрый час!». Виктор Сергеевич назначил час нашей встречи объяснился, как его нынче. Жил он тогда в Зачатьевском монастыре, превращенном в коммуналку. Зевон, дверь открывал любезный холдинг, помогает снять пальто и приглашает проследовать за ним. Идем по длинному полулюстрированному коридору, заставленному вещами, завешанному холдингами и тазами. Входил, в прощущую узкую комнату, где стоит небольшой стол, три стула, шкаф и диван. Начинаем беседовать, вдруг Розов просит прощения и куда-то срочно удаляется.

Оказывается, мы сидим в сарайчике, в комнате, которую Виктор Сергеевич снимает в дневные часы для работы. А живет рядом, в таком же полулюстрированном коридоре, где после обеда спят его мальчики.

Сейчас, мы сидим в сарайчике, в комнатах, которую Виктор Сергеевич снимает в дневные часы для работы. А живет рядом, в таком же полулюстрированном коридоре, где после обеда спят его мальчики.

В те годы почти все мальчики да и сам жили в коммунальных квартирах. Но то были обычайные люди. Розов — известный драматург. В моей голове никак не укладывалось, как же в подобных

условиях можно сочинять пьесы!

Телефонный звонок. Снимаем трубку.

— Боря, это Розов говорит. Вы больны? То-то я не видел вас на «Сталеварах».

— Ну что же это действительно так здорово, как об этом говорят?

На том конец провода — длинная пауза.

— Я с этим согласиться не могу...

— Так это очень плохо?

Видите ли, по-моему, так сказать тоже нельзя. Дело в том, что после такого спектакля нужно снять «Зеленую лицу» или в крайнем случае «Запл. Аэроры...»

— Так уж вышло, что три московских театра в один « сезон» поставили «Три сестры». Сперва — в «Лицее», а затем в «Арбате».

— Я с этим согласиться не могу...

— Так это очень плохо?

Видите ли, по-моему, так сказать тоже нельзя. Дело в том, что после такого спектакля нужно снять «Зеленую лицу» или в крайнем случае «Запл. Аэроры...»

— Так уж вышло, что три московских театра в один « сезон» поставили «Три сестры». Сперва — в «Лицее», а затем в «Арбате».

— Я с этим согласиться не могу...

— Так это очень плохо?

Видите ли, по-моему, так сказать тоже нельзя. Дело в том, что после такого спектакля нужно снять «Зеленую лицу» или в крайнем случае «Запл. Аэроры...»

— Так уж вышло, что три московских театра в один « сезон» поставили «Три сестры». Сперва — в «Лицее», а затем в «Арбате».

— Я с этим согласиться не могу...

— Так это очень плохо?

Видите ли, по-моему, так сказать тоже нельзя. Дело в том, что после такого спектакля нужно снять «Зеленую лицу» или в крайнем случае «Запл. Аэроры...»

— Так уж вышло, что три московских театра в один « сезон» поставили «Три сестры». Сперва — в «Лицее», а затем в «Арбате».

— Я с этим согласиться не могу...

— Так это очень плохо?

Видите ли, по-моему, так сказать тоже нельзя. Дело в том, что после такого спектакля нужно снять «Зеленую лицу» или в крайнем случае «Запл. Аэроры...»

— Так уж вышло, что три московских театра в один « сезон» поставили «Три сестры». Сперва — в «Лицее», а затем в «Арбате».

— Я с этим согласиться не могу...

— Так это очень плохо?

Видите ли, по-моему, так сказать тоже нельзя. Дело в том, что после такого спектакля нужно снять «Зеленую лицу» или в крайнем случае «Запл. Аэроры...»

— Так уж вышло, что три московских театра в один « сезон» поставили «Три сестры». Сперва — в «Лицее», а затем в «Арбате».

— Я с этим согласиться не могу...

— Так это очень плохо?

Видите ли, по-моему, так сказать тоже нельзя. Дело в том, что после такого спектакля нужно снять «Зеленую лицу» или в крайнем случае «Запл. Аэроры...»

— Так уж вышло, что три московских театра в один « сезон» поставили «Три сестры». Сперва — в «Лицее», а затем в «Арбате».

— Я с этим согласиться не могу...

— Так это очень плохо?

Видите ли, по-моему, так сказать тоже нельзя. Дело в том, что после такого спектакля нужно снять «Зеленую лицу» или в крайнем случае «Запл. Аэроры...»

— Так уж вышло, что три московских театра в один « сезон» поставили «Три сестры». Сперва — в «Лицее», а затем в «Арбате».

— Я с этим согласиться не могу...

— Так это очень плохо?

Видите ли, по-моему, так сказать тоже нельзя. Дело в том, что после такого спектакля нужно снять «Зеленую лицу» или в крайнем случае «Запл. Аэроры...»

— Так уж вышло, что три московских театра в один « сезон» поставили «Три сестры». Сперва — в «Лицее», а затем в «Арбате».

— Я с этим согласиться не могу...

— Так это очень плохо?

Видите ли, по-моему, так сказать тоже нельзя. Дело в том, что после такого спектакля нужно снять «Зеленую лицу» или в крайнем случае «Запл. Аэроры...»

— Так уж вышло, что три московских театра в один « сезон» поставили «Три сестры». Сперва — в «Лицее», а затем в «Арбате».

— Я с этим согласиться не могу...

— Так это очень плохо?

Видите ли, по-моему, так сказать тоже нельзя. Дело в том, что после такого спектакля нужно снять «Зеленую лицу» или в крайнем случае «Запл. Аэроры...»

— Так уж вышло, что три московских театра в один « сезон» поставили «Три сестры». Сперва — в «Лицее», а затем в «Арбате».

— Я с этим согласиться не могу...

— Так это очень плохо?

Видите ли, по-моему, так сказать тоже нельзя. Дело в том, что после такого спектакля нужно снять «Зеленую лицу» или в крайнем случае «Запл. Аэроры...»

— Так уж вышло, что три московских театра в один « сезон» поставили «Три сестры». Сперва — в «Лицее», а затем в «Арбате».

— Я с этим согласиться не могу...

— Так это очень плохо?

Видите ли, по-моему, так сказать тоже нельзя. Дело в том, что после такого спектакля нужно снять «Зеленую лицу» или в крайнем случае «Запл. Аэроры...»

— Так уж вышло, что три московских театра в один « сезон» поставили «Три сестры». Сперва — в «Лицее», а затем в «Арбате».

— Я с этим согласиться не могу...

— Так это очень плохо?